УДК 81'42

ПОЛИКАТЕГОРИАЛЬНОСТЬ ЧАСТИЦ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

© Л. А. Савельева

Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел.: +7 (937) 33 44 931.

Email: sav-mila@yandex.ru

Статья посвящена изучению свойства частиц функционировать в качестве единиц различных частей речи в английском языке. Автором изучается вопрос терминологии данного явления, анализируются такие понятия как «омонимия частей речи», «поликатегориальность», «полифункциональность» и «полистатусность» лексических единиц. Изучение данного вопроса показывает наличие различных точек зрения к пониманию данного явления, а также отсутствие единого подхода к терминологии, используемой для описания данного свойства языковых единиц.

В ходе исследования автором анализируется ряд единиц английского языка, которые могут быть отнесены к классу частиц. Список единиц, представленный для анализа и отнесенных к классу частиц в английском языке, не является конечным. Для изучения поликатегориального статуса частиц проводится анализ отечественной и зарубежной лексикографической практики, выявляются единицы, обладающие наибольшей поликатегориальностью.

В процессе изучения лексикографических данных, приведенных в отечественных и зарубежных словарях, выявляется ряд противоречий и различных подходов к категоризации изучаемых единиц. Некоторые словари определяют данное явление как омонимию и перечисляют части речи, к которым относятся изучаемые нами единицы. Другие словари относят данные единицы к только одной части речи с последующей детализацией выполняемых ими функций. Понимание явления омонимии варьируется в лексикографической практике, что влияет на подходы к отражению данного языкового явления в словарных статьях.

Анализ лексикографических данных позволяет подтвердить поликатегориальный статус частиц, находящихся в центре исследования, а также выявить особенности их функционирования. Автором отмечается отсутствие монокатегориальных единиц, отнесенных к классу частиц в английском языке.

Ключевые слова: частицы, омонимия, категория, поликатегориальность, полифункциональность, полистатусность, конверсия.

Данное исследование, проведенное в рамках изучения функциональных характеристик частиц, направлено на описание способности изучаемых нами единиц функционировать в качестве единиц различных частей речи. Исследование проведено на материале английского языка. Рассматривая категориальный статус частиц в английском языке, нами был сделан вывод о том, что данные единицы преимущественно не выделяются в отдельную часть речи и рассматриваются в классе наречий. Однако включение данных единиц в класс наречий приводит к ряду противоречий, например, таких как вопрос об отнесении единиц к самостоятельным или служебным частям речи, определении частиц как члена предложения, переводимости данных единиц и другие. Исследователи отмечают, что частицы, как правило, исторически восходят к наречиям, но не выполняют какие-либо синтаксические функции, а придают высказыванию дополнительные семантико-прагматические оттенки [4–5].

Дальнейшее изучение характеристик частиц как отдельной части речи в английском языке выявило необходимость исследования их способности выступать в роли единиц различных частей речи.

Данное свойство лексических единиц в традиционном понимании обозначается как омонимия. Само явление омонимии носит сложный и противоречивый характер, который раскрывается при анализе определений данного понятия. Так, «Большой энциклопедический словарь» под ред. В. Н. Ярцевой определяет омонимию как «звуковое совпадение различных языковых единиц, значения которых не связаны друг с другом» [10]. В данном определении ключевой характеристикой омонимии выступает отсутствие семантической связи между единицами. В. В. Виноградов отмечал несколько тенденций в решении вопроса омонимии: в ряде словарей проблема омонимии снимается, т.к. слова, объединенные общностью звукового состава, рассматриваются как одна единица; в других словарях многозначные слова представляются как омонимы. В. В. Виноградов отмечал, что «проблема омонимии должна быть признана одной из самых неотложных и вместе с тем запутанных, очень далеких от решения проблем нашей теории лексикографии и общей семасиологии» [1]. Кроме того, одним из вопросов, как лингвистической теории, так и лексикографической практики является проблема разграничения

полисемии и омонимии, а также роль конверсии как движущей силы омонимии. В. В. Виноградов описывает явление омонимии следующим образом: «Своей семантической, а иногда и фономорфологической структурой, а также соотношением систем своих форм омонимы резко обособлены один от другого. Их значения качественно отличны от взаимосвязанных значений, например, основного и производного, прямого и переносного одного и того же слова. В них нет также общих или единых внутренних структурных признаков называния предмета или явления. Этими качествами омонимия противопоставлена полисемии» [1].

Другим вопросом, возникающим в процессе анализа омонимии единиц, относящихся к различным частям речи, является вопрос частеречной деривации частиц. Т. М. Николаева пишет, что имеет место «вербовка частиц из самых разных частей речи» [6, с. 16], что приводит к вопросу о возникновении и становлении частиц. Стоит также отметить, что изучение омонимии частиц усложняет наличие таких гибридных лексических образований, как союзные частицы, частицы-наречия, частицы-междометия и другие, т.к. «многие частицы по своему значению и по своим синтаксическим функциям не противостоят резко словам других классов – союзам, вводным словам, междометиям, наречиям, а совмещают в себе качества частицы и слова одного из этих классов» [8, с. 723].

Это свойство частиц широко обсуждается в современных исследованиях, анализ которых показывает наличие различной терминологии для описания данной проблемы. Так, некоторые авторы обозначают способность слова соотноситься с категориальным значением различных частей речи термином «полифункциональность», в то время как в других исследованиях используется термин «полистатусность», под которым может подразумеваться категориальная отнесенность слова к тому или иному уровню или классу языковой системы [2]. Единство подходов к применению данной терминологии отсутствует. В рамках этого исследования для описания способности частиц выступать в роли единиц различных частей речи будет использован термин «поликатегориальность», при этом под «категорией» подразумеваются части речи, так как они определяются как «грамматические категории высшего ранга» [5]. Понимание частей речи как одной из ключевых лексико-грамматических категорий языка встречаем также у Т. Левандовского: “Lexikalishe-grammatische Kategorie, Einteilung bzw. Klassifizierung der Wörter einer Sprache aufgrund bestimmter Kriterien” [12].

В целях детального изучения поликатегориальности частиц рассмотрим лексикографические данные, собранные по изучаемым единицам на материале английского языка. Так как большинство грамматик английского языка относит частицы к классу наречий, а наречия, в свою очередь, к открытым лексическим классам (например, в грамматике английского языка Р. Кверка [13]), представляется невозможным составить конечный список частиц в английском языке. Их число варьируется в различных исследованиях.

На данном этапе исследования мы рассматриваем 41 лексическую единицу английского языка, которые проявляют характеристики частиц. Анализ словарных статей из зарубежных словарей (Webster’s Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language, Oxford English Dictionary (OED), Macmillan English Dictionary (MED)), а также отечественного словаря английского языка (Новый большой англо-русский словарь под ред. Ю. Апресяна (НБАРС)) позволяет подтвердить поликатегориальный статус изучаемых единиц. Результаты проведенного анализа представлены в таблице. Знаком «+» отмечено наличие данной категории у изучаемой единицы как в зарубежных, так и в отечественных лексикографических данных (в НБАРС, OED, Webster’s Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language), знаком «•» отмечено наличие данной категории лексической единицы только в словаре MED.

Отметим, что в табл. не включены такие сочетания как *as well, at least, let alone, so much as, still / much less, after all*, которые квалифицируются, например, А. Г. Минченковым [3] как частицы, однако в лексикографической практике данные единицы преимущественно рассматриваются как устойчивые сочетания (фразы). Так, например, единица *in addition* представлена как особый случай употребления существительного в статье к существительному *addition*. Этот факт затрудняет изучение функционирования таких лексических единиц как *in addition* в качестве частицы. Следует отметить, что в НБАРС поликатегориальность единиц рассматривается как лексическая и лексико-грамматическая омонимия. Словарь MED представляет поликатегориальные единицы через перечисление различных значений единицы. Таким образом, выявляется непоследовательность лексикографического отражения данного явления. Опираясь на принятое нами ранее определение поликатегориальности, представляется возможным описание частиц по их категориальному статусу. В рамках исследования категориальный статус определяется на уровне частей речи.

Таблица

Частицы	Наречие	Союз	Предлог	Междометие	Респонсив	Существительное	Прилагательное	Глагол	Местомимение
Even	+					+	+	+	
Only	+	+					+		
Merely	+								
Solely	+								
Just	+						+		
But	+	+	+			+			+
Alone	+						+		
Yet	+	+							
Still	+	+				+	+	+	
All	+		•			+	+		+
Simply	+								
Never	+			*					
Right	+			•		+	+	+	
Exactly	+								
Precisely	+				*				
Not	+				*				
Also									
Else	+								
Especially	+								
Either	+				*		+		+
Particularly	+								
Likewise	+				*				
Purely	+								
Too	+								
Whether		+				+			+
Actually	+								
Anyway	+								
Dead	+					+	+	+	
Easily	+								
Fairly	+								
Indeed	+			+					
In addition						+			
Kind/sort of						+			
Like	+	+	+			+	+	+	
Now	+	+		+		+	+		
Oh				+				+	
Perfectly	+								
Positive(ly)	+								
Then	+						•		
Why	+	+		+		+			+
Pretty	+					+	+		

Приведенная табл. наглядно демонстрирует поликатегориальность изучаемых нами единиц. Среди анализируемых единиц можно выделить те, которые обладают наибольшим и наименьшим категориальным статусом. Так, особый интерес представляет единица *like*, обладающая шести- категориальным статусом. Данная единица функционирует [9]:

I. в качестве существительного: в значении «чье-либо подобие» (*we shall not see his like again – такого человека, как он, нам не видать больше*), в значении «вкусы, предпочтения» (*one's likes and dislikes*);

II. в качестве прилагательного: в значении «подобный, похожий, равный» (*in like manner*);

III. в качестве наречия: в значении «вероятно, весьма вероятно» (*most like*);

IV. в качестве предлога: в значении «так, как кто-л., как что-л.» (*a subject like physics – предмет вроде физики*);

V. в качестве союза: (разг.) в значении «как» (*it was just like you said*);

VI. в качестве глагола: в значении «любить, хорошо или одобрительно относиться».

Анализируя единицу *like* А. Г. Минченков отмечает, что «слово *like* представляет собой один из наиболее интересных случаев грамматической омонимии... *like* как частица развилось, очевидно, из предлога» [3]. В приведенном списке функционирование единицы *like* в качестве частицы отсутствует, оно включается в категорию союза и предлога. Основной функцией данной частицы лингвисты называют выражение «приблизительности отрицания» и сопоставляют с частицей *как бы* в русском языке.

Анализируя наибольший поликатегориальный статус частиц в английском языке, можно также выделить лексическую единицу *but*. Данную единицу можно назвать пятикатегориальной, она функционирует:

I. в качестве существительного: со значением «возражение» (*your ifs and buts make me tired*). Дан-

ное употребление представляет особый интерес, т.к. является примером конверсии.

II. в качестве наречия: со значением «только, лишь» (*but now – только что, he is nothing but a boy – он еще совсем мальчик*);

III. в качестве местоимения: со значением «кто бы не, что бы не» (*there is no one but has heard it – нет такого человека, который бы не слышал об этом*);

IV. в качестве предлога: со значением «за исключением, кроме» (*who will do it but me?*);

V. в качестве союза: вводит противоречащие или ограничивающие друг друга слова и предложения, в значении «но, а, тем не менее, однако» (*they returned tired but happy*); указывает на исключение или ограничение, «кроме, за исключением» (*we had no choice but obey*); «чтобы не, без того» (*he is not so sick but he can eat*).

Таким образом, слово *but* имеет широкий категориальный диапазон и функционирует также в качестве ограничительной частицы (в приведенном списке данное значение включено в категорию наречия).

Можно также отметить пять категориальных статусов единицы *still*, которые раскрываются при анализе лексикографических данных:

I. существительное: со значением «тишина, безмолвие»;

II. прилагательное: со значением «неподвижный, спокойный» (*the woods were still*);

III. наречие: со значением «неподвижно, спокойно, тихо» (*to stand still*), «до сих пор, по-прежнему» (*he is still busy*), «еще, кроме того» (*he gave another reason still*);

IV. глагол со значением «успокаивать, утихомиривать» (*to still smb. 's fears*);

V. союз со значением «все же, тем не менее, однако» (*the pain was bad still he did not complain*).

Так, функционирование единицы *still* в качестве частицы описано в рамках категории наречия в приведенной статье.

Особый интерес представляет сочетаемость частиц, нашедшая отражение в лексикографических данных. Как было отмечено нами ранее, сочетание нескольких частиц способствует экспрессивности высказывания и усиливает его иллокутивную силу [7], однако следующие примеры доказывают, что кроме усиления экспрессивности высказывания сочетание частиц может приводить к образованию новых смыслов:

- сочетание частиц *only just* образует значение «едва, с трудом» (*I've only just enough money – у меня денег в обрез, to be only just in time – едва успеть*);

- сочетание частиц *only not* образует значение «почти, едва не, чуть не»;

- *only too glad / pleased / happy* образует значение «очень рад, счастлив» (*I'd be only too happy to help*).

Следует также отметить подход, широко применяемый в лексикографической практике, при котором в словарной статье не вводится отдельное значение единицы, отдельная категория, а указывается особая отметка – «в значении». Так, например, в словарной статье (НБАРС), посвященной единице *never*, существует отметка «в грамматическом значении междометия»: *He ate the whole turkey. – Never! (Он съел всю индейку! – Не может быть! Да ну?)*. Можно отметить, что также часто присутствуют отметки «эмоционально-усилительное» и «в ответ», например: *You took it. – Either I didn't. (Вы взяли. – Я даже и не думал брать)*. Таким образом, можно сделать вывод, что наличие таких отметок говорит о возможности отнесения единицы *never* к категории междометия, а единицы *either* – к категории респонсивов (единицы-ответы).

При анализе ряда частиц, традиционно квалифицируемых как уточняющие (*exactly, precisely и др.*) отмечается их употребление в снижено разговорном стиле, в значении «да, совершенно верно, вот именно». Говорящий может употребить данную частицу для выражения согласия со сказанным: *Do you mean I can go? – Exactly!* Однако в лексикографических источниках такие частицы также не отнесены к респонсивам. Такие единицы отнесены в группу наречий и часто содержат пометку «в ответ»: *Then you would advise me to wait a little? – Precisely*. Данные особенности функционирования изучаемых единиц отмечены нами в приведенной табл. звездочкой (*).

Результаты анализа лексикографических данных позволяют сделать вывод, что как отечественные, так и зарубежные словари рассматривают употребление изучаемых нами единиц в рамках класса наречий. Следует, однако, подчеркнуть, что словарные статьи содержат указания на особое употребление наречий с отметкой «эмоционально-усилительное», в которых единицы можно рассматривать как частицы: например, *he felt right at home (он чувствовал себя как дома)*. Большинство подобных примеров, отмеченных как эмоционально-усилительные, можно отнести к примерам употребления частиц, например: *he won't pay you, not he! (уж он-то вам не заплатит, не такой он человек!)*. Кроме того, некоторые из подобных примеров содержат устойчивые выражения с частицами, используемыми для экспрессивного выражения: *That's too bad! (Как жалко!)*.

Анализ табл. позволяет также сделать вывод, что изучаемые нами единицы редко употребляются в качестве междометий. Данное функционирование можно отметить, например, у единицы *indeed*, которая используется для выражения интереса, удивления, сомнения, иронии, в значении «Да ну! Да что вы! В самом деле?», например: *Indeed! Did she tell you that? (В самом деле?! Она сама сказала вам?)*. В качестве междометия функционирует также единица *now* в значении «пожалуйста, послу-

шай, ну», например: *Now, don't cry!* (ну-ну, не плачь!).

Особый интерес представляет единица *oh*, которую мы, вслед за А. Минченковым, включаем в класс частиц. Большинство словарей определяют данную единицу как междометие, однако в процессе перевода предложений с данной единицей с английского языка на русский выявляется ее связь с частицей *да*, например: *Bill, wake up. Oh, do wake up.* (Билл, проснись! Да проснись же!). Такое функционирование единицы дает основание включить ее в класс частиц.

Сравнение лексикографических статей в зарубежных и отечественных источниках приводит к выявлению ряда противоречий. Так, словарь MED не определяет единицу *but* как местоимение, единица *alone* классифицируется только как наречие. Кроме того, у некоторых единиц отмечаются дополнительные категории (например, единица *all* классифицируется как наречие, определитель (determiner), предлог и местоимение). Особый интерес представляет словарная статья, посвященная единице *right* в словаре MED. Так, единица определяется в том числе и как междометие, выполняющее функцию привлечения внимания (*Right! Is everybody ready to start?*), обозначения окончания действия и перехода к следующему (*Right, let's try another approach...*), выражения согласия или принятия предложения (*Get some more milk when you're out. – Right.*) и ряд других функций. Данные примеры показывают единицу *right* в качестве прагматической, дискурсивной частицы.

Иной подход к категоризации изучаемых нами частиц предлагает словарь Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. В данном словаре единица относится только к одной части речи, а в статье представлены возможные варианты ее функционирования. Например, единица *only* определяется только как наречие со значением «without others or anything further; alone; solely, exclusively», например: *This information is for your eyes only*). Интерес представляет комментарий, представленный в словарной статье, относительно местоположения единицы *only* в предложении. В словаре отмечается, что местоположение *only* определяется преимущественно стилем речи, а не определенным грамматическим правилом, при этом изменение местоположения *only* приводит к изменению смысла: *The doctor only examined the children* // *The doctor examined only the children*. В письменной речи отмечается преимущественное положение *only* перед единицей, которая подвержена смысловой модификации (*She sold the stock only because she needed money*). Однако, отмечается тенденция к размещению *only* перед глаголом (*She only sold the stock because she needed the money*), что может приводить к неверному толкованию смысла предложения.

Единицы *just*, *alone* классифицируются данным словарем как прилагательные (например, *just =*

guided by truth, reason, done or made according to principle, proper; genuine). Однако, в рамках данной классификации отмечается следующее функционирование единицы *just*: *only or merely* (*He was just a clerk until he became ambitious*), т.е. приводится пример употребления единицы *just* как наречия. Также содержится указание на функционирование *just* в значении «actually, really, positively», например: *the weather is just glorious*, т.е. выявляется употребление единицы в качестве усилительной частицы.

Таким образом, выявляется отсутствие единых лексикографических данных относительно изучаемых единиц, выраженное в различных точках зрения на их категориальную принадлежность, а также функциональный диапазон. Проведенный анализ поликатегориальности единиц, классифицируемых нами как частицы в английском языке, позволяет сделать следующие выводы:

1. Явление грамматической омонимии (или, в терминологии отдельных исследований, поликатегориальности) обладает сложным характером и требует дальнейшего изучения. Определение и понимание явления омонимии варьируется как в теоретических исследованиях, так и в лексикографической практике.

2. Лексикографические данные отечественных и зарубежных источников преимущественно не определяют изучаемые нами единицы английского языка как частицы.

3. Лексикографические данные содержат указания на некоторые особенности употребления данных единиц (например, «в грамматическом значении междометия», «в ответ» и др.), однако вопрос об отнесении единиц классам междометий или респонсивов остается открытым.

4. Все изучаемые нами единицы можно называть поликатегориальными, т.е. они относятся к двум и более частям речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 288–294.
2. Маковеева С. Е. Частицы в современном английском языке (генезис и функциональный аспект): дис. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2001. 169 с.
3. Минченков А. Г. Английские частицы: функции и перевод. СПб.: Антология, 2004. 96 с.
4. Мурясов Р. З. О частицах в немецком языке. Немецкий язык в Башкортостане: проблемы и перспективы: мат-лы 13-й Всероссийской научно-практ. конф. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. 196 с.
5. Мурясов Р. З. Типология глагола в разноструктурных языках. Монограф. Уфа, 2011. 327 с.
6. Николаева Т. М. Функции частиц в высказывании (на мат-ле славянских яз.). М.: Наука, 1985. 169 с.
7. Савельева Л. А. Роль частиц в когезии и когерентности текста // Вестник Башкирского университета. 2018. Т. 23. №1. С. 225–232.
8. Русская грамматика. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. 783 с.

-
9. Новый большой англо-русский словарь / под ред. Ю. Апресяна, Э. Медниковой, А. Петровой и др. М.: 2000. 2500 с.
 10. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
 11. Longman Grammar of Spoken and Written English. Pearson Education Limited, 1999. 1204 p.
 12. Lewandowski Th. Linguistische Wörterbuch. Heidelberg; Wiesbaden: Quelle und Meyer, 1994.
 13. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A university grammar of English / ed. and abbrev. by I.P. Verkhovskaya. М.: Высшая школа, 1982. 391 p.
 14. The Oxford English Dictionary. 2nd ed. / prep, by J. A. Simpson a. E.S.C. Weiner. Oxford: Clarendon Press, 1989.
 15. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Macmillan Education, 2007. 1784 p.
 16. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. New York, 1994. 2230 p.

Поступила в редакцию 15.05.2018 г.

MULTI-CATEGORIALITY OF PARTICLES IN THE ENGLISH LANGUAGE

© L. A. Savelyeva

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: sav-mila@yandex.ru

The article is devoted to the study of the ability of particles to function as units of different parts of speech in the English language. The author studies the question of the terminology of this phenomenon, analyzes such concepts as “homonymy of parts of speech”, “multi-categoriality”, “polyfunctionality”, and “polystatus” of lexical units. The study of this issue shows the existence of different points of view to understanding of this phenomenon, as well as the lack of a unified approach to the terminology used to describe this property of linguistic units. In the course of the study, the author has analyzed a number of English units that can be classed as particles. The list of units presented for analysis and assigned to the class of particles in the English language is not final. To study the polycategorial status of particles, the analysis of domestic and foreign lexicography on practice was conducted, the units with the highest multi-categoriality were identified. In the process of studying the lexicographic data, a number of contradictions and different approaches to the categorization of the units were revealed. Some dictionaries define this phenomenon as a homonymy and enumerate parts of speech, to which the studied units belong. Other dictionaries attribute these units to only one part of the speech with subsequent detailing of the functions they perform. Understanding the phenomenon of homonymy varies in lexicographic practice, which influences the approaches to reflecting a given language phenomenon in dictionary articles. The analysis of lexicographic data allows the author to confirm the multi-category status of particles in the center of the study and to reveal the features of their functioning. The author notes the absence of mono-categorial units assigned to the class of particles in the English language.

Keywords: particles, homonymy, category, multi-categoriality, polyfunctionality, polystatus, conversion.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Vinogradov V. V. *Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya* [Selected works. Lexicology and lexicography]. Moscow, 1977. Pp. 288–294.
2. Makoveeva S. E. *Chastitsy v sovremennom angliiskom yazyke (genezis i funktsional'nyi aspekt): dis. ... kand. filol. nauk.* Arkhangel'sk, 2001.
3. Minchenkov A. G. *Angliiskie chastitsy: funktsii i perevod* [English particles: functions and translation]. Saint Petersburg: Antologiya, 2004.
4. Muryasov R. Z. *O chastitsakh v nemetskom yazyke. Nemetskii yazyk v Bashkortostane: problemy i perspektivy: mat-l'y 13-i Vserossiiskoi nauchno-prakt. konf.* Ufa: RITs BashGU, 2018.
5. Muryasov R. Z. *Tipologiya glagola v raznostrukturnykh yazykakh. Monograf.* [Typology of the verb in languages of different structures. Monograph.]. Ufa, 2011.
6. Nikolaeva T. M. *Funktsii chastits v vyskazyvanii (na mat-le slavyanskikh yaz.)* [Functions of particles in the statement (on the material of Slavic languages)]. Moscow: Nauka, 1985.
7. Savelyeva L. A. *Vestnik Bashkirskogo universiteta.* 2018. Vol. 23. No. 1. Pp. 225–232.
8. *Russkaya grammatika. Vol. 1. Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya* [Russian grammar. Vol. 1. Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Word-formation. Morphology]. Ed. N. Yu. Shvedovoi. Moscow: Nauka, 1980.
9. *Novyi bol'shoi anglo-russkii slovar'* [New comprehensive English-Russian dictionary]. Ed. Yu. Apresyana, E. Mednikovoi, A. Petrovov i dr. Moscow: 2000.
10. *Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'. Yazykoznanie* [Comprehensive encyclopedic dictionary. Linguistics]. Ed. V. N. Yartsevoi. Moscow: Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya, 1998.
11. *Longman Grammar of Spoken and Written English.* Pearson Education Limited, 1999.
12. *Lewandowski Th. Linguistische Wörterbuch.* Heidelberg: Wiesbaden: Quelle und Meyer, 1994.
13. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. *A university grammar of English.* Moscow: Vysshaya shkola, 1982.
14. *The Oxford English Dictionary.* 2nd ed. / prep. by J. A. Simpson a. E.S.C. Weiner. Oxford: Clarendon Press, 1989.
15. *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners.* Macmillan Education, 2007.
16. *Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language.* New York, 1994.

Received 15.05.2018.